

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
31 мая 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.7. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Г.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 06 февраля 2018 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Г., осуществляющей адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. послужила жалоба С.Д.Н. от 26.10.2017, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 04.12.2017.

Согласно жалобе, при наличии у С.Д.Н. адвоката по соглашению Ц.Н.А. адвокат Г. 15.07.2017 приняла участие в его допросе дознавателем Капустиным А.А. в порядке ст.51 УПК РФ (33 отдел полиции УМВД России по Московскому району г. Санкт-Петербурга). Допрос был проведен с 23:00 до 23:30, т.е. в ночное время. Из жалобы следует, что адвокат Г. пришла по окончании допроса после 23:20 и не оказала ему никакой юридической

помощи. Кроме того, мило беседуя с дознавателем, оставила С.Д.Н. визитку и сказала перезвонить ей, когда тот придет в себя, чтобы она могла объяснить перспективы по делу.

Кроме того, в нарушение положений Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) адвокат Г. дала согласие и была допрошена 18.10.2017 в качестве свидетеля в предварительном судебном заседании Мирового суда судебного участка № 118 г. Санкт-Петербурга об обстоятельствах, ставших ей известными при оказании ему юридической помощи 15.07.2017 в 33 отделе полиции УМВД России по Московскому району г. Санкт-Петербурга. В частности, сообщила суду, что в рамках допроса 15.07.2017 он якобы признавал себя виновным.

С.Д.Н. просит лишить Г. адвокатского статуса ввиду совершения ею недопустимых действий при оказании юридической помощи.

К жалобе С.Д.Н. приложены копии: жалобы адвоката по соглашению Ц.Н.А. начальнику УМВД России по Московскому району г. Санкт-Петербурга; талона-уведомления КУСП, подтверждающий подачу жалобы; копия протокола предварительного судебного заседания Мирового суда судебного участка № 118 г. Санкт-Петербурга от 18.10.2017.

Из объяснения адвоката Г., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что 15.07.2017 по заявке дознавателя отдела дознания УМВД России по Московскому району г. Санкт-Петербурга Капустина А.А. в порядке ст.51 УПК РФ она прибыла для оказания юридической помощи С.Д.Н., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, ч.1 ст.158 УК РФ. Дознаватель сослался на согласование ее вызова с координатором по Московскому району города Санкт-Петербурга Пономаревым В.В. Никакой информацией об участии в деле адвоката по соглашению она 15.07.2017 не располагала.

Адвокат Г. утверждает, что до проведения допроса ей и подозреваемому С.Д.Н. была предоставлена возможность беседы наедине. О наличии соглашения с другим адвокатом С.Д.Н. ее в известность не поставил; против допроса в ночное время и участия в деле Г. не возражал. По завершении допроса он ознакомился с соответствующим протоколом и подписал его.

Других действий по оказанию юридической помощи С.Д.Н. при проведении предварительного расследования она не оказывала, однако сам доверитель звонил ей по принадлежащему ему мобильному телефону для получения консультаций по делу.

Вместе с тем, Г. признает ошибкой свое решение о явке в суд и дачу показаний в качестве свидетеля, объясняя эти действия небольшим адвокатским опытом работы. Просит учесть, что сделала из этого необходимые выводы.

К объяснениям приложена распечатка ее телефонной связи с абонентским номером (С.Д.Н.) за 17.07.2017.

В ходе проверки жалобы С.Д.Н. поступило сообщение от адвоката Ц.Н.А., из которого следует, что 15.07.2017 между нею и родственниками С.Д.Н. было заключено соглашение на его защиту, однако допускает, что Г. могла и не знать об этом.

По мнению Ц.Н.А., нарушение со стороны коллеги состояло в другом, а именно: Г. 15.07.2017 отсутствовала при допросе С.Д.Н. в качестве подозреваемого. Одновременно Ц.Н.А., добавляет, что *«...эти сведения не подтверждаются ничем, кроме объяснений С.Д.Н.»*.

К сообщению адвоката Ц.Н.А. приложена копия талона-уведомления №.

Изучив 29.03.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

15.07.2017 адвокат Г. приняла участие в оказании юридической помощи по назначению – допросе С.Д.Н. в качестве подозреваемого в 33 отделе полиции УМВД России по Московскому району г. Санкт-Петербурга.

Комиссии не предоставлено каких-либо доказательств того, что в ходе указанного процессуального действия адвокат Г. действовала вопреки интересам доверителя и нарушала требования УПК РФ и Кодекса. Утверждение С.Д.Н. о том, что он предупредил Г. о наличии у него адвоката по соглашению, своего подтверждения не нашло. Адвокат по соглашению – Ц.Н.А., представляющая С.Д.Н. в уголовном деле, допускает, что адвокат по назначению Г. в период выполнения следственного действия не знала о наличии у С.Д.Н. соглашения с другим адвокатом.

Таким образом, жалоба в этой части не может служить основанием для привлечения Г. к дисциплинарной ответственности, поскольку в соответствии с требованиями подп.7 п.2 ст.20 Кодекса в ней должны быть приведены доказательства тех обстоятельств, на которые ссылается лицо, обратившееся с жалобой.

18.10.2017 в предварительном судебном заседании Мирового суда судебного участка № 118 г. Санкт-Петербурга адвокат Г. дала суду согласие на допрос в качестве свидетеля «в рамках статуса» адвоката и дала показания об обстоятельствах, ставших ей известными при оказании 15.07.2017 юридической помощи подзащитному С.Д.Н. Она подробно описала процедуру допроса С.Д.Н., в то время как доверитель оспаривал законность как самого допроса, так и соблюдение процедуры допроса, установленной процессуальным законом. В том числе, участие в нем адвоката. Г. еще до допроса С.Д.Н. в суде о признании или непризнании им вины в совершении преступления также сообщила, что С.Д.Н. во время допроса дал признательные показания.

Оценивая данные обстоятельства, Комиссия руководствуется положением п.2 ст.8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому *«адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием»*, а также п.6 ст.6 Кодекса, в соответствии с которым: *«адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей»*.

Вместе с тем, согласно определению Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) по заявлению Ц.Г.В. от 06.03.2003 № 108, адвокат может быть допрошен судом по процессуальным вопросам по просьбе его доверителя при обязательном принятии решения о явке на допрос самого адвоката. КС РФ указал, что *«освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения п.2 ч.3 ст.56 УПК РФ вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений»*.

Такой допрос адвоката судом возможен только в целях обеспечения интересов доверителя (в том числе, бывшего).

Показания адвоката Г., дезавуирующие позицию доверителя, недопустимы, поскольку противоречат требованиям подп.2 п.1 ст.9 Кодекса: *«адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя...»*.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 31 мая 2018 года адвокат Г., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб) лично телефонограммой от 22.05.2018 (09:57) по мобильному телефону, а также 22.05.2018 по электронной почте, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

02.04.2018 адвокат Г.О.Н. обратилась в Совет АП СПб с заявлением, в котором указала, что в период с 04.04.2018 по 18.04.2018 она будет отсутствовать в

г. Санкт-Петербурге, так как будет находиться в другой стране по состоянию здоровья и необходимостью лечения. Копию электронных билетов адвокат приложила.

На заседании Совета АП СПб адвокат Г. сообщила, что знакома с заключением Комиссии.

Заявитель С.Д.Н. извещен о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 22.05.2018 по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Дав суду согласие на допрос в качестве свидетеля и дав показания 18.10.2017 в предварительном судебном заседании Мирового суда судебного участка № 118 г. Санкт-Петербурга об обстоятельствах, ставших ей известными при оказании 15.07.2017 юридической помощи в порядке ст.51 УПК подзащитному С.Д.Н., адвокат Г. нарушила требование **п.2 ст.8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которым *«адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием»*, а также требование **п.6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым *«адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей»*;
- Подробно описав процедуру допроса С.Д.Н., в то время как доверитель оспаривал законность как самого допроса, так и соблюдение процедуры допроса, установленной процессуальным законом, таким образом дав показания, дезавуирующие позицию доверителя, адвокат Г. нарушила требования **подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми адвокат не вправе *«занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Г. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Г. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату Г. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 10

«Против» - 2

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1. Объявить адвокату Г. предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п.6 ст.6 и подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Исключить адвоката Г. из базового списка адвокатов, осуществляющих защиту в порядке ст.51 УПК РФ, на срок 3 (три) месяца с 01.06.2018 по 31.08.2018.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.